Тем не менее, он подумал, что это хорошо, что он привёл сюда Теора, так как ему здесь понравилось.

Теор всё ещё смотрел на кукольное представление, попивая сок, и его глаза ярко сияли.

Милый мальчик.

Мне никогда в жизни не нравились дети, но чем больше я смотрю на этого мальчика, тем симпатичнее он мне кажется.

Кайдзен пил фруктовый сок рядом с Теором, безучастно наблюдая за кукольным представлением.

Кукла, подвешенная на верёвочке, двигает своими конечностями взад и вперед.

Кайдзен смотрел на сцену, когда что-то упало ему под ноги.

Люди, сидевшие рядом, начали перешёптываться.

Теор скорчился на полу, сотрясаясь всем телом.

Пустой стакан из-под сока валялся рядом с ним.

Кайдзен был поражён и поднял его.

— Теор!

Теор посмотрел на Кайдзена затуманенными глазами.

Белый лоб ребёнка был мокрым от холодного пота.

Сосредоточенность его голубых глаз, устремлённых на Кайдзена, постепенно исчезала.

* * *

Астель быстро шла сквозь толпу.

Она возвращалась с покупки закусок для Теора.

В одной руке она держала кружку молока с мёдом и ванилью, а в другой – маленькую бумажную тарелочку, наполненную поджаренным круглым печеньем с маслом и засахаренными солёными огурцами.

Окрестности были полны людей, посещавших ярмарку.

Каждый раз, когда она делала шаг, то протискивалась мимо людей.

Мне нужно поскорее возвращаться. Он может ждать.

Она оставила Теора с Кайдзенем, но всё равно не чувствовала облегчения.

Она взяла что-нибудь перекусить поблизости и шла назад как можно скорее.

Она купила не так много, но там были фрукты, которые Теор любил, так что это было бы прекрасно для быстрого перекуса.

Поскольку они вышли после ужина, этого должно было быть достаточно.

Это было, когда Астель подошла к углу площади, где шёл кукольный спектакль, размышляя подобным образом.

— Астель!..

Внезапно появился Кайдзен и с бледным лицом повернулся к Астель.

— Ваше Ве...

Астель, которая была поражена и непреднамеренно назвала его по титулу, увидела Теора, которого держал Кайдзен, и замерла.

Теор лежал с закрытыми глазами в объятиях Кайдзена.

— Теор?

На первый взгляд казалось, что он спит, но когда она подошла ближе, то увидела, что с его побледневшего лица капает холодный пот.

Кайдзен, державший Теора, заговорил незнакомым ей испуганным тоном:

— Теор... у него поднялась температура, и он внезапно потерял сознание.

Руки Астель потеряли силу, и она уронила то, что держала.

Кружка разбилась, а тарелочка перевернулась.

Разноцветные солёные огурцы упали на землю и покатались.

— Теор!..

Астель положила руку на лоб Теора.

Его лоб, мокрый от холодного пота, был похож на огненный шар. Его слабое дыхание едва прослушивалось.

— Я приготовил карету. Давай вернёмся в особняк.

Прежде чем Астель успела что-то сказать, Кайдзен направился к карете.

Астель поспешно последовала за ним.

В течение короткого времени, пока карета возвращалась в особняк, Астель чувствовала себя так, словно попала в ад.

Теор пришёл в себя только тогда, когда все трое сели в карету.

Холодный пот выступил на его бледном лбу.

Несмотря на то, что он находился в состоянии потери сознания, уголки его глаз, которые были бессильно закрыты, слегка дрожали.

— Что произошло?

Только после того, как карета тронулась, она смогла прийти в себя.

Кайдзен посмотрел на Астель, которая побледнела, и осторожно ответил:

— Я купил Теору немного фруктового сока, когда ты ушла. Он упал в обморок, как только выпил его.

Тревога также была в его красных глазах.

— Фруктовый сок?

Астель задалась вопросом, был ли в нём какой-нибудь яд, но когда она спросила, Кайдзен чётко ответил:

— Это был обычный сок. Я тоже его выпил.

Если это обычный фруктовый сок, то что случилось с Теором?

Кайдзен утешил смущённую Астель:

— Я сказал одному из охранников взять чашку, чтобы мы могли её проверить.

Даже во время этого разговора Теор всё ещё лежал с закрытыми глазами.

Звук прерывистого дыхания, которое было тяжёлым из-за жара, был еле слышен.

В этот момент Астель уточнила:

— ...ты помнишь, какой это был фруктовый сок?

Кайдзен, который вытирал рукой пот со лба Теора, снова перевёл взгляд на Астель.

В его красных глазах появился вопрос.

—Не знаю. Похоже, это была смесь обычных фруктов.

— Понятно.

Астель изо всех сил старалась скрыть своё замешательство.

Она никогда не говорила Кайдзену, но на самом деле у самой Астель было нечто особенное.

Она страдала от высокой температуры, после того, как ела плоды Линтейла.